

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-4-58-67

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Юй Исин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается ряд новых явлений русского обращения, выявляются основные тенденции в развитии его различных форм в последние десять лет. Особое внимание уделено процессу проникновения стилистически сниженных вариантов обращения в публицистический и официально-деловой функциональные стили. Автор приходит к выводу, что при речевом общении говорящий должен выбирать форму обращения с позиции коммуникативной ответственности.

Ключевые слова: обращение, развитие, характер ситуации, принцип вежливости, социальная дистанция, коммуникативная ответственность.

THE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE MODERN RUSSIAN SALUTATION

Yu Yixing

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. The article reveals a number of new phenomena of the Russian salutation and the main tendency of its development in the last ten years. It focuses on the penetration process of the stylistically reduced versions of salutation into the publicist and the official-business functional styles. The author comes to the conclusion that the speaker in speech communication should choose the form of salutation from the position of communicative responsibility.

Key words: salutation, development, character of situation, the principle of courtesy, social distance, communicative responsibility.

Среди разнообразных тематических групп лексики, обслуживающей русский речевой этикет (обращение, приветствие, прощание, благодарность и т. д.), значительное место занимает обращение. Обращение, характеризуя взаимоотношения референтов коммуникации и особенность речевой ситуации, задаёт коммуникативную тональность всему диалогу. Можно сказать, что динамика русского речевого этикета проявляет себя прежде всего и в большой степени в изменении единиц обращения.

Обращение определяется как «одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения, для

интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт» [3, с. 4]. В коммуникативном пространстве русской культуры в сфере обращения широко представлены не только личные имена (они́мы) в их общепринятых вариантах (имя, имя-отчество, отчество, фамилия в их сочетаниях, а также уменьшительно-ласкательные разновидности официального, паспортного имени человека), но и имена существительные нарицательные, имена прилагательные, а также междометия (см. *голубчик, дорогой, эй*). При этом большая часть русских обращений эмоционально окрашена, вследствие чего их выбор и употребление должны коррелировать и со статусом собеседника (его возрастом, полом, социальным положением), и с характером речевой ситуации.

В русской культуре в качестве официального обращения принята форма «имя-отчество», которая соответствует паспортной идентификации человека. Отчество, образованное от имени отца с помощью суффиксов *-ович, -евич, -овна, -евна*, вошло в активное употребление в бытовых и деловых ситуациях. Обозначение лица по имени и фамилии, но без отчества может вызывать негативную реакцию не только со стороны адресата, но также со стороны третьих лиц. В качестве примера уместно привести конфликтную ситуацию, описанную М.В. Ломоносовым, которая была спровоцирована сообщением в академических ведомостях о новопожалованном в камер-юнкеры Иване Шувалове, где он был назван по имени, но без отчества. «Обозначение лица по имени и без отчества не допускалось жанрово-стилистическим регистром

текста газеты, поскольку не соответствовало принятым тогда конвенциям и квалифицировалось как принесение серьёзного ущерба, который не мог быть компенсирован извинениями, а требовал наказания» [12, с. 246].

В современном русском речевом этикете эта форма функционирует и как официальное («полное») обращение говорящего к известному ему или малоизвестному лицу (важнейший фактор выбора полной формы), и как знак уважения и признания достоинства лица, напротив, хорошо известного говорящему. Тем не менее, форма «имя-отчество» прочно связана в первую очередь с официальностью коммуникативной обстановки, определяющей значительную социальную дистанцию коммуникантов по причине их разного социального статуса либо возраста (иногда эти параметры связаны). Следует отметить, что в современной речи за полной формой обращения скрываются дополнительные прагматические смыслы, например, некоторая ирония при обращении старшего к младшему, особенно к ребёнку: «А в понедельник утром гляжу: вторая койка, что пустовала в моей палате целую неделю, занята. Лежит на ней мальчик лет семи. Лежит себе и помалкивает. *Звать-то тебя как?* – спрашиваю. *Митей.* – *А по батюшке?* – *Иванович.* – *Пойдём тогда завтракать, Дмитрий Иванович.* – *Идёмте,* – говорит» [15], а также недовольство старшего (в производственной иерархии) младшим, к которому старший по обыкновению обращается по имени, что приводит к увеличению социальной дистанции и к отстранению говорящего от собеседника. В качестве примера можно привести

рассказ-воспоминание о знаковости смены формы обращения: *Когда заведующая обращалась ко мне «Людмила Олеговна», я понимала, что мне надо было срочно «делать ноги»* (Л.О. Чернейко).

В современных СМИ нередко наблюдается нарушение правил использования формы «имя-отчество», когда отчество убирается из обозначения официального лица. Существуют в СМИ ситуации, когда обращаются к собеседнику или представляют себя только по имени, «особенно в отношении адресата косвенного, вторичного, опосредованного, каковым является масса телезрителей, радиослушателей, читателей газет» [11, с. 73]. При этом Н.И. Формановская считает вполне оправданным обозначение официального лица без отчества при условии, что это лицо хорошо социуму известно [11, с. 74], например, *Борис Ельцин, Михаил Горбачёв, Владимир Путин, Владимир Маяковский, Марина Цветаева*. Однако при обращении к официальному лицу в диалоге может употребляться официально принятое обращение, т. е. по имени-отчеству, и самопредставляться в официальном пространстве можно только по имени: так, одна из участниц антифашистского марша 2014 г. представила себя в интервью без отчества: *Меня зовут Наталья* (Радио «Свобода». 19.01.2017). Можно заметить, что такое самопредставление, хотя и не соответствует официальности ситуации общения, представляющей собою публичный диалог, тем не менее оно возможно при одном условии: если говорящий является достаточно молодым человеком. Слушающий, который владеет этикетными нормами, может такого

самопредставления и не принять. Как считает Н.И. Формановская, «убирая отчество из именованного человека, мы как будто снимаем элемент уважительности и ещё что-то неуловимое» [11, с. 73].

Что касается обыденных коммуникативных ситуаций, то русский речевой этикет, сняв отчество и с обозначения близкого человека, и с обращения к нему (за исключением особых случаев), разработал достаточно разветвлённую систему апеллятивов. При этом для одних личных имён с разнообразием допускаемых русским языком их вариантов «неполное» сокращённое употребление (а оно возможно и без отчества – *Таня*, и с отчеством – *Таня Михайловна*) является наиболее нейтральным в неофициальной ситуации общения (*Люда – Людмила, Ира – Ирина, Таня – Татьяна*), а для других такие сокращённые варианты отсутствуют, например, *Антон, Максим, Марина, Нина*. Можно сказать, что у них вообще отсутствуют уменьшительные имена, а есть только прагматически маркированные варианты (ласкательные): *Максимка, Максимушка, Мариночка, Мариша*.

Существуют и такие личные имена, чьи полные варианты в функции обращения в бытовых и деловых ситуациях в XIX в. без отчества и фамилии не употреблялись. При самостоятельном употреблении использовались соответствующие сокращённые имена: *Саша* или *Шура* (от *Александр*), *Володя* (от *Владимир*), *Катя* (от *Екатерина*). Их полные формы применялись только вместе с отчеством или в особых ситуациях типа «строгости родительского отношения»: *Александр, ты уроки не сделал!* В современной речи как в дело-

вых ситуациях, так и в СМИ употребляются без каких бы то ни было ограничений такие формы личных имён, как *Надежда, Константин, Владимир* и т. п. «Ещё пятнадцать лет назад невозможно было вообразить себе ситуацию, что человека без всякой иронии в разговоре назовут Александром или Константином <...> Это было бы претенциозно, чопорно и даже жеманно» [5, с. 230].

Пристального внимания заслуживает широкое употребление в обыден-

ном речевом общении и форм обращения со стилистически сниженным оттенком, таких, как *эй, парень, малый, друг, дружок, приятель, мужик, старик* и т. д.

Ниже приведена сводная таблица характеристик единиц обращения по их базовым апеллятивным дифференциальным параметрам (сокращения: м = мужской пол, н/м = апеллятив по данному параметру является немаркированным).

Дифференциальный параметр Единица обращения	Пол	Возраст	Степень знакомства (знакомство/ незнакомство)	Характер ситуации
Эй <i>Эй, да погоди ты, постой</i> (Ю. Коваль. Ножевик)	н/м	н/м	н/м	неофициальная (фамильярная)
Парень <i>Послушай, парень, у тебя ноги-то нет</i> (В. Высоцкий. Жил я с матерью и батей)	м	молодой (17–35 лет); адресат младше говорящего или равен с говорящим	незнакомый	неофициальная
Малый <i>Пиши, малый, записывай...</i> (С. Довлатов. Чемодан)	м	юноша (13–21 лет), моложе говорящего	незнакомый	неофициальная
Друг <i>А не сменил ли ты, друг, ориентацию здесь?</i> (С. Носов. Грачи улетели)	м	н/м	н/м	неофициальная (дружеская)
Дружок <i>Ну, давайте же, дружок, не будем затягивать, позднее время, плюс к тому не мне объяснять в солидной аудитории правильный режим сна</i> (Л. Леонов. Пирамида)	м	молодой (17–35 лет); говорящий считает адресата много моложе себя	н/м	неофициальная (дружеская)
Приятель <i>См. Ну, спасибо, приятель. Без тебя мне, пожалуй, пришлось бы плохо</i> (В. Короленко. Убивец)	м	н/м	н/м	неофициальная (дружеская+ дружелюбие)
Мужик <i>Чего-то тебе, мужик, другого надо: малый мой как помер, так и кончился</i> (А. Платонов. Чевенгур)	м	н/м	незнакомый	неофициальная (фамильярная+ пренебрежение)
Старик <i>Можешь ли ты, старик, достать мне лошадей до Жадрина?</i> (А. Пушкин. Метель)	м	немолодой (свыше 60 лет)	незнакомый	неофициальная

Нужно подчеркнуть, что весь смысл обращения *старик* был так, как представлено в таблице, а теперь оно может употребляться как к молодому, так и к знакомому собеседнику. Вместе с тем, целесообразно уделить внимание тому факту, что в последние десять лет некоторые формы обращения со стилистически сниженным оттенком из разговорной речи входят в сферы языковых средств публицистических функциональных подстилей (в СМИ и в публичных объявлениях, рекламах и т. д.). В качестве примера можно привести следующие высказывания: *Потерпите, мужики, до воскресенья* (Радио «Свобода». 13.11.2014); *Дорогие люди, срочно помогите решить химию!!! очень надо!!* [16]. Имена *мужики* и *люди*, как формы обращения к некоторому коллективу, имеют просторечный и фамильярный оттенки. Они употребляются в сегодняшних новостях и рекламах, играют важную роль в усилении воздействия на чувства зрителей, слушателей и читателей. Кроме того, в программах радио и телевидения распространяется обращение *старик*, который имеет непринуждённый, дружеский и даже шуточный оттенки: *Старик, ты же понимаешь, где мы работаем* (Радио «Свобода». 07.12.2011). Считается, что «когда языковые единицы обогащаются экспрессивными, эмоциональными и оценочными компонентами, которые дополняют соответствующий семантический потенциал, реализуется экспрессивная функция языка и стилистическая функция речевых единиц» [9, с. 73]. Но в пылу «творческого», непринуждённого применения формул русского обращения журналисты нередко «игнорируют этические и

эстетические табу, пренебрегая содержательным замыслом» [8, с. 48], что ведёт к вульгаризации русской речи.

Следует отметить, что такие достаточно употребительные в составе обращения прилагательные, как *уважаемый, дорогой, милый, любимый*, прибавляют к обращению уважительный или тёплый, сердечный оттенок. Обращения с прилагательным *уважаемый* часто употребляются в бытовых разговорах и в официальных высказываниях типа объявлений, публичных выступлений и т. д., тогда как обращения с прилагательными *дорогой, милый, любимый* применяются только в кругу семьи или между близкими, друзьями.

Примечателен тот факт, что сферы употребления вышеназванных прилагательных в составе обращения и их смысловые оттенки в последние десять лет заметно изменились. Во-первых, *уважаемый* теперь может использоваться самостоятельно в качестве единицы обращения. В некоторых ситуациях это обращение до какой-то степени теряет уважительный оттенок, обусловленный его внутренней формой, что приобретает шуточный, а нередко и иронический оттенок: *Уважаемый, здесь идёт серьёзная работа, во избежание разного рода провокаций, пожалуйста, пойдите домой, отдохните, протрезвеете, если захотите, подключитесь к нам* (Радио «Свобода». 29.11.2004). Во-вторых, «интимные» прилагательные *дорогой, милый, любимый* вошли в активное употребление в разного рода текстах официально-делового стиля речи, например, в афишах, рекламах, приглашениях, газетных объявлениях, официальных письмах, теле- и радиопередачах и

т. д.: *Если бы мой друг был членом движения за развитие суверенной демократии В.В. Путина, то аренду за его маленькую двухкомнатную квартиру в Париже оплачивали бы ваши налоги, дорогие мои патриоты-соотечественники, а квартира у него была бы другая и в другом районе* (Радио «Свобода». 09.08.2014). Как заметил М.А. Кронгауз, «под влиянием английского *dear*, которое наиболее нейтрально, но переводится на русский именно как «дорогой», последнее стало вытеснять уважаемый» [5, с. 249]. Обращения *милый* и *любимый* содержат в себе более дружеский и интимный смысловой оттенок, но они, как и *дорогой*, теперь возможны и «на публике»: *Любимый! Передаю тебе привет от всех нас! Радио «Романтика», поставьте, пожалуйста, для Константина песню Ньюши «Чудо»* (Радио «Романтика». 29.03.2015).

В ходе исследования русского речевого этикета, а в особенности русского обращения необходимо учитывать правила выбора и применения личных местоимений *вы* и *ты*, которые переживали изменения, связанные со сменой исторического контекста. «Исконно русское обращение *ты* до XVIII в. было единственным и потому стилистически нейтральным в любой речевой ситуации; вежливость, ласку, приветливость речи придавали в сочетании с *ты* другие обращения <...> В петровскую и послепетровскую эпоху придворная знать, а позднее и другие слои общества переняли западноевропейский обычай вежливого обращения на *вы* к одному лицу, высшему или равному по положению» [1, с. 527].

Правила обращения на «ты / вы» в советское время почти не измени-

лись, однако в перестроечную и постперестроечную эпохи они претерпели некоторые изменения. Поскольку в английском языке в форме личного местоимения второго лица единственного числа *you* разница между *вы* и *ты* отсутствует, под влиянием американской и английской этикетных культур носители русского языка в бытовой обстановке часто не строго разграничивают *вы* и *ты*. Стоит отметить, что теперь люди могут обратиться на «ты» в официальных ситуациях, к старшему собеседнику, к малознакомому или даже совсем незнакомому. Например, два года назад я в российском поезде услышала такую реплику: *Можно чемодан сюда положить? Тебе не помешает?*

Показателен и пример из полилога радиопередачи «Эхо Москвы» (Радио «Эхо Москвы». 12.03.2017). Один из трёх ведущих данной программы обращался несколько раз к собеседнику на «ты»: (1) *Нет, Нарышкин, тогда ты не понял, почему была такая позиция у Голландии.* (2) *Ты переворачиваешь то, что я сказал.* (3) *Алёша, ты вопрос задал слушателям?* И при этом говорящий называл адресата речи либо фамилией, либо уменьшительной формой полного имени. Помимо того, обращает на себя внимание и такой контекст из интервью, которое берёт корреспондент у лица, старшего по возрасту (Радио «Свобода». 12.03.2017): Он (тот, кто даёт интервью) сразу просит обращаться к нему на «ты», говорит, что пускает к себе только друзей, а с друзьями выкатать невозможно, вследствие чего корреспондент в последующей беседе обращался к нему на «ты»: *Почему ты живёшь не в доме, а в хозяйственной постройке? Ты собирал какие-ни-*

будь материалы для этого несостоявшегося музея? В большинстве случаев при помощи «несанкционированного переключения с социальной дистанции на персональную или интимную» [6, с. 252] говорящий стремится перейти границы «свой» и «чужой», причислить к «своим» адресата речи и тем самым приобрести у последнего расположение и поддержку.

Целесообразно отметить, что «обращение на “ты” или на “вы” – это вопрос личного выбора, и тут всё может быть очень по-разному. С одной стороны, “пустое ‘вы’ сердечным ‘ты’”, но с другой – “Зачем мы перешли на ‘ты’? За это нам и перепало...”» [7, с. 182]. При этом можно заметить в сегодняшней бытовой речевой коммуникации наличие «асимметричной ситуации» [7, с. 182], когда один тыкает, а другой выкает. Это явление специфичное. В выше-названном примере из радиопередачи «Эхо Москвы» в ответ на тыканье к собеседнику два других ведущих в ходе целой программы обращались только на «вы», что может объясняться тем, что говорящий, который тыкает, либо ожидает от собеседника ответного панибратства, либо по возрасту старше адресата и / или по положению в студии выше. Он вне ситуации программы тыкает, принимая собеседника за младшего брата и / или новичка, а потом так и повелось даже в эфире, хотя в официальном публичном полилоге социальную дистанцию следует соблюдать.

Понятие «культура речи» включает в себя две ступени освоения литературного языка: «правильность речи, т. е. соблюдение литературных норм <...> и речевое мастерство, т. е. <...> умение выбирать из сосуществующих

вариантов наиболее точный в смысловом отношении, стилистически и ситуативно уместный и выразительный и т. п.» [14, с. 247]. При этом, как отмечает Е.Е. Корнилова, «эффективное воздействие на разум и чувства зрителей, завоевание его доверия <...> преодоление социально-психологических и коммуникативных барьеров в телепрограммах невозможно воплотить за рамками культуры речи» [4, с. 44].

Одним из важнейших параметров речевого этикета является характер коммуникативной ситуации, который зависит от обстоятельств общения в целом, его стимулов, состава участников. Причины фиксированных в современной русской речи отклонений от устоявшихся норм и правил в выборе и употреблении этикетных формул (в частности, форм обращения) заключаются, по мнению исследователей, в следующем: во-первых, «демократизация общества повлекла за собой отказ от определённых форм цензуры, <...> что обусловило сближение книжной и разговорной речи в эфире, демократизацию языка, невозможность “чистки” ошибок в интервью» [4, с. 45]; во-вторых, после распада СССР усилилась внешняя открытость России, и «под влиянием распространения английского языка в России и западноевропейской культуры русский речевой этикет в некоторой степени подвергается воздействию американской и английской этикетных культур» [2, с. 31-32]; в-третьих, это тенденция «развития презумпции коммуникативного равенства адресанта и адресата» [10, с. 3], которая воплощается в разновидностях публицистического стиля, где произошло «заметное сокращение частоты употребления целого

ряда риторических фигур, в том числе риторического обращения, которые придавали речи оттенок торжественности и тем самым противопоставляли адресанта адресату» [10, с. 3].

Из проанализированного материала вытекает вывод: причиной порождения новых явлений русского речевого этикета и в первую очередь русского обращения являются либерализация и демократизация языка, обусловленные демократизацией общества. При этом проникновение разговорных, просторечных и других стилистически сниженных вариантов обращения

в публицистический и официально-деловой функциональные стили приводит к нарушению традиционного «принципа вежливости», к несоблюдению так называемой «социальной дистанции» и даже к вульгаризации русской речи. Следовательно, говорящий должен выбирать речевую единицу из многочисленных языковых вариантов не только исходя из узаконенных норм и правил русского речевого этикета, но и с позиции коммуникативной ответственности [12] как одного из базовых факторов речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: формы доброжелательного обхождения: 6000 слов и выражений. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 670 с.
2. Ван Янчжэн. Изменение общества и изменения в русском языке (Шэхуй Бяньцзянь Хэ Эюй Юйянь Дэ Бяньхуа). Хэйлонцзян: Хэйлонцзянское народное издательство, 2008. 355 с.
3. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2009. 136 с.
4. Корнилова Е.Е. Культура телевизионной речи // Филология и журналистика в контексте культуры: материалы Всерос. науч. конф. Вып. 2. (Северо-Кавказские чтения / Рост. гос. ун-т). Ростов-н/Д., 1998. С. 44-45.
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Астрель; CORPUS, 2012. 480 с.
6. Крылова Т.В. Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // Языковая картина мира и системная лексикография / под ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 241-404.
7. Левонтина И.Б. Пустое «вы» сердечным «ты» // О чём речь. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. С. 179–183.
8. Ляпун С.В. Этика газетного заголовка // Филология и журналистика в контексте культуры: материалы Всерос. науч. конф. Вып. 4. (Северо-Кавказские чтения / Рост. гос. ун-т). Ростов-н/Д., 1998. С. 48-49.
9. Пахомова И.Н. Новые явления в русском речевом этикете (на материале средств массовой информации): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 188 с.
10. Федосюк М.Ю. В каком направлении развивались стили русской речи XX века // Филология и журналистика в контексте культуры: материалы Всерос. науч. конф. Вып. 4. (Северо-Кавказские чтения / Рост. гос. ун-т). Ростов-н/Д., 1998. С. 3-4.
11. Формановская Н.И. Нужно ли русскому человеку отчество? // Русская речь. 2004. № 5. С. 67-76.
12. Чернейко Л.О. Культура речи в свете этики ответственности // Труды института Русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 2. М., 2014. С. 245-260.

13. Юй Исин. Современный русский речевой этикет: обращение, приветствие, прощание: магистерская диссертация. Пекин, 2015. 86 с.
14. Языкознание. Большой лингвистический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
15. Студопедия [сайт]. URL: http://studopedia.ru/10_231137_prodlzhenie---.html (дата обращения 12.03.2017)
16. Знания.com [сайт]. URL: <http://znaniya.com/task/8279374>. (дата обращения: 28.10.2014)

REFERENCES

1. Balakai A.G. *Slovar' russkogo rechevogo etiketa: formy dobrozhelatel'nogo obkhozheniya: 6000 slov i vyrazhenii* [Dictionary of the Russian speech etiquette: forms of friendly handling: 6000 words and expressions]. 2nd ed., rev. & enl. Moscow, AST-PRESS Publ., 2001. 670 p.
2. Van Yanchzhen. *Izmenenie obshchestva i izmeneniya v russkom yazyke (Shekhui Byan'tsyant' Khe Eyui YUiyan' De Byan'khua)* [Changes in the society and changes in the Russian language (Shehui Barzani Hae EUI Ujani De Bianhua)]. Heylunczyan, Kheilontszyanskoe narodnoe Publ., 2008. 355 p.
3. Gol'din V.E. *Obrashchenie: teoreticheskie problemy* [Salutation: theoretical problems]. 2nd ed., rev. & enl. Moscow, URSS Publ., 2009. 136 p.
4. Kornilova E.E. Culture of TV speech. In: *Filologiya i zhurnalistika v kontekste kul'tury: materialy Vseros. nauch. konf. (Severo-Kavkazskie chteniya / Rost. gos. un-t)* [Philology and journalism in the context of culture: materials of All-Russian scientific conf. (North Caucasian readings / Rostov-on-Don State University)]. Rostov-on-Don, 1998, pp. 44–45.
5. Krongauz M.A. *Russkii yazyk na grani nervnogo sryva* [Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow, Astrel'; CORPUS, 2012. 480 p.
6. Krylova T.V. Naive linguistic conceptions of politeness and vocabulary that serves them. In: *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Language picture of the world and systematic lexicography / ed. by Yu. Apresyan. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2006, pp. 241–404.
7. Levontina I.B. The empty “you” by “you” from heart. In: *O chem rech'* [What are we talking about]. Moscow, AST CORPUS Publ., 2016, pp. 179–183.
8. Lyapun S.V. The ethics of a newspaper headline. In: *Filologiya i zhurnalistika v kontekste kul'tury: materialy Vseros. nauch. konf. (Severo-Kavkazskie chteniya / Rost. gos. un-t)* [Philology and journalism in the context of culture: materials of All-Russian scientific conf. (North Caucasian readings / Rostov State University)]. Rostov-on-Don, 1998, pp. 48–49.
9. Pakhomova I.N. *Novye yavleniya v russkom rechevom etikete (na materiale sredstv massovoi informatsii): diss. ... kand. filol. nauk* [New developments in the Russian speech etiquette (on the material of mass media): PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2008. 188 p.
10. Fedosyuk M.YU. In what direction did the styles of the Russian language of the 20th century evolve. In: *Filologiya i zhurnalistika v kontekste kul'tury: materialy Vseros. nauch. konf. (Severo-Kavkazskie chteniya / Rost. gos. un-t)* [Philology and journalism in the context of culture: materials of All-Russian scientific conf. (North Caucasian readings / Rostov State University)]. Rostov-on-Don, 1998, pp. 3–4.
11. Formanovskaya N.I. *Nuzhno li russkomu cheloveku otchestvo?* [Do the Russians need a middle name?]. In: *Russkaya rech'* [Russian speech]. 2004, no. 5, pp. 67–76.
12. Cherneiko L.O. Culture of speech in the light of the ethics of responsibility. In: *Trudy instituta Russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Vyp. 2.* [Proceedings of the Vinogradov Institute of Russian language. Iss. 2.]. Moscow, 2014, pp. 245–260.

13. Yui Isin. *Sovremennyyi russkii rechevoi etiket: obrashchenie, privetstvie, proshchanie: masterskaya dissertatsiya* [Modern Russian speech etiquette: handling, greeting, farewell: master's thesis]. Beijing, 2015. 86 p.
14. YAzykoznanie. *Bol'shoi lingvisticheski slovar'* [Linguistics. Large linguistic dictionary]. 2nd ed. M., Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1998. 685 p.
15. Studopedia.ru. Available at: http://studopedia.ru/10_231137_prodolzhenie---.html (accessed 12.03.2017)
16. Znaniya.com. Available at: <http://znaniya.com/task/8279374>. (accessed 28.10.2014)15. Studopedia.ru. Available at: http://studopedia.ru/10_231137_prodolzhenie---.html (accessed 12.03.2017)
16. Znaniya.com. Available at: <http://znaniya.com/task/8279374>. (accessed 28.10.2014)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юй Исин – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;
e-mail: yux-diana@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yu Yixing – postgraduate student at the Department of the Russian language, Philology faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: yux-diana@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Юй Исин. Направление развития современного русского обращения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 4. С. 58-67.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-4-58-67

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

Yu Yixing. The direction of development of the modern Russian salutation. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017, no. 4, pp. 58-67.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-4-58-67